

Антанты, которая упустила свой шанс раскромсать Россию только потому, что внутри каждой из стран, входивших в этот союз, в тот момент вызрели свои восстания и революции. Генералы – основатели Белого движения (Корнилов, Краснов, Деникин, Колчак, Кутепов, Врангель и другие) меньше всего собирались разрешать проблемы, которые привели к революции. Первое, чего они хотели, – вернуть “своё”, прекрасно понимая, что собственными силами, без иностранной помощи им не победить.

Волею Запада Верховный правитель России адмирал Колчак, “дитя Февраля”, писал о русском народе буквально следующее: “обезумевший дикий (и лишённый подобия), неспособный выйти из психологии рабов народ”. При власти Колчака в Сибири было построено 50 концентрационных лагерей, около миллиона человек были брошены в тюрьмы.

Бунин же перед Колчаком и Деникиным, с которыми встречался позднее, просто млея, пел им дифирамбы как национальным героям. Хотя даже злейший враг Советов З. Н. Гиппиус записала в дневнике 2 сентября 1919 г.: “На Деникина, вероятно, почти никто не надеется, несмотря на его, казалось бы, колоссальные успехи, на все эти Харьковы, Орлы, на Мамонтова и т. д. Слишком мы здесь зрячи, слишком всё знаем изнутри, чтобы не видеть, что ни к чему, кроме ухудшения нашего положения, не поведут наши “белые генералы”, старые русские “остатки”, – если они не будут честно и определённо поддержаны Европой”. По существу своему Белое движение выступало как прозападная сила, принявшая от Антанты материальную и военную помощь в форме иностранной интервенции. Умом своим Бунин был куда как посильнее Гиппиус, был способен смотреть на вещи поглубже... Или не так?..

В рассуждениях об отношении Бунина к народу было бы ошибкой забывать: Бунин – дворянин знатного рода, чем гордился чрезвычайно. После отмены крепостничества в 1861 г. имения его матери в Воронежской и Орловской губерниях были на грани разорения, но существовали и позволяли господам жить вполне сносно: держать хорошие связи, путешествовать, бывать в свете, на званных обедах, в театрах, иметь хорошую одежду, знать вкус “налимьей ухи, розовых рябчиков в крепко пожаренной сметане”, “дорогих вин и коньяков”. Прекрасно, прекрасно!.. Но это всё – не для городских и сельских обывателей – людей низших сословий, которые составляли почти 90% населения России и звались “народом”, который Бунин наблюдал, изучал и описывал, глядя на него со стороны, сверху и свысока. Себя самого Бунин к “народу” не причислял. Сказать о себе “чернь”, “полудикарь”, “обезьяна”?..

О “ВОЗРОЖДЕННОЙ” РОССИИ

В публицистике своей Бунин не раз обращается к Герцену, то укоряя его в ускорении революции, то восхищаясь его пророчествами. 20 апреля 1919 г. Бунин записывает “замечательные строки” Герцена: “Нами человечество протрезвляется, мы его похмелье... Мы канонизировали революцию... Нашим разочарованием, нашим страданием мы избавляем от скорбей следующие поколения...” Бунин заключает: “Нет, отрезвление ещё далеко”.

Следуя герценовской и бунинской мысли, “опохмелились” и “отрезвились” мы ельцинской ультралиберальной и ультрадемократической революцией 1991 г. Можно сказать, что Белая идея восторжествовала. Белое дело совершено. Бунинские мечтания осуществились, бунинские страдания вознаграждены...

Но вернемся к предисловию философа И. А. Ильина “Белое дело”, уже цитированному мною. В 1926 г. И. А. Ильин писал: “Да, Белое дело состоит в том, чтобы бороться за родину, жертвуя, но не посягая, утверждая народное спасение и народное достояние, но не домогаясь прибýtка для себя; строя национальную власть, но не подкапываясь под неё; служа живой справедливости, но не протвоестественному равенству людей. Мы не верим в справедливость насильственного уравнивания и имущественного передела; мы не верим в целесообразность общности имущества, в правоту социализма, в спасительный коммунизм. Дело не в бедности, а в том, как справляется дух человека с его бедностью. Дело не в богатстве, а в том, что делает человек со своим богатством. Дело не в бедности и не в богатстве, а в том, чтобы каждый человек мог трудиться; трудясь, строить и преумножать; преумножая, творить новое и делиться с другими. Мы утверждаем естественность и необ-